

— Хозяин! Е Цзичэнь вернулся! — Лянь Цинъян последние несколько дней пропадал в игре на втором аккаунте, оттачивая мастерство, и едва успел поспать, как в восемь-девять утра был разбужен 999.

В доме никого не было, поэтому Лянь Цинъян прямо ответил системе:

— И что с того? Он только вернулся, сразу никуда не уйдет. Дай мне доспать, потом и поговорим!

999 про себя отметило, что характер хозяина все больше сливается с личностью этого тела. За последние дни оно уже не раз слышало, как тот ругается, — вспыльчивый нрав оказался на редкость правдивым.

Лишь к полудню Лянь Цинъян лениво выбрался из постели, заказал доставку еды, а наевшись, принялся обдумывать план действий. Е Цзичэнь всегда готовил сам, и если он планировал задержаться здесь надолго, то в это время должен был отправляться в супермаркет за продуктами.

Лянь Цинъян обулся и вышел из квартиры:

— Я вовсе не собираюсь устраивать случайную встречу, просто объелся и вышел прогуляться.

999 хотелось заметить, что в три-четыре часа дня прогулки после еды выглядят странно, но, вспомнив, что это его хозяин, просто ушло в режим невидимости.

Лянь Цинъян не планировал нагло показываться Е Цзичэню на глаза. Он натянул маску и накинул капюшон куртки — в апрельскую погоду города С такой наряд не выглядел чем-то из ряда вон выходящим.

В это время все нормальные люди были на работе или учебе. Кроме Е Цзичэня, идущего за покупками, и Лянь Цинъяна, вышедшего погулять от нечего делать, никого не было, так что они столкнулись в лифте.

Е Цзичэнь, едва войдя в кабину, сразу заметил плотно закутанного человека. Он поднял взгляд на двери лифта, в отражении которых видел фигуру позади себя: тот стоял, опустив голову и засунув руки в карманы, взгляд был прикован к полу. Е Цзичэнь не успел толком ничего обдумать, как лифт уже прибыл на первый этаж.

Они вышли из подъезда и разошлись в разные стороны. Лянь Цинъян последовал по маршруту, проложенному 999, к ближайшему парку, решив дожидаться, пока Е Цзичэнь купит продукты, чтобы еще раз попасться ему на глаза.

Е Цзичэнь же по пути вдруг о чем-то задумался. Он поспешно закончил покупки, и теперь его шаг был уже не таким размеренным — он торопился вернуться, чтобы подтвердить свои

догадки.

Лянь Цинъян еще не успел завершить круг, как получил уведомление, что Е Цзичэнь уже купил продукты и быстро возвращается. Он решил поспешить следом, но в итоге сбил дыхание и заработал колющую боль в боку.

— Ну просто прелесть, куда он так несется! Загнал меня до смерти, — проворчал он, добравшись до дома раньше, и, прижимая руку к ноющему боку, тяжело задышал.

Они столкнулись снова и по очереди вошли в лифт. Е Цзичэнь выровнял дыхание и холодно произнес:

— Ты сюда недавно переехал? Учишься где-то поблизости?

Лянь Цинъян, стараясь сохранять отстраненный вид, продолжал рукой в кармане слегка массировать живот. Услышав вопрос, он лишь кивнул.

— Я только что купил продукты. Не хочешь зайти поужинать? Считай это приветственным жестом.

Е Цзичэнь знал, что Лянь Цинъян не умеет готовить, а увлекшись игрой, и вовсе забывает поесть. Заметив, как тот мнет живот, он решил, что у парня обострился гастрит.

Лянь Цинъян покачал головой, про себя подумав: если бы ты знал, кто я такой, то, скорее всего, швырнул бы этими продуктами прямо мне в лицо.

Видя, что он продолжает молчать, Е Цзичэнь лишь укрепился в своих подозрениях. Он больше ничего не сказал, сильнее сжав пакеты.

Двенадцатый этаж. Е Цзичэнь вышел из лифта, обернулся и посмотрел на того, кто остался внутри. Парень под его взглядом тут же отвел глаза. Е Цзичэнь склонил голову и едва заметно усмехнулся:

— До встречи, Цин.

Как только двери лифта закрылись, Лянь Цинъян перестал чувствовать боль в боку, но от улыбки Е Цзичэня его бросило в пот:

— Я уж думал, он меня узнал и сейчас прикончит на месте! До встречи? Фу, как жутко.

У своей двери Лянь Цинъян все еще не мог прийти в себя. Одной рукой он пытался успокоить дыхание, другой доставал ключ, но стоило открыть дверь, как чья-то фигура втолкнула его внутрь и прижала к стене. Лянь Цинъян поднял голову и остолбенел: вот черт, это же тот самый человек, который только что попрощался со мной! И как он с такими длинными ногами

так быстро добежал?!

Е Цзичэнь одной рукой перехватил запястья Лянь Цинъяна, не давая ему дернуться, а второй сорвал с него маску и, сжав подбородок, заставил поднять голову:

— Мы снова встретились, Лянь Цинъян.

Слышишь, система?! Он назвал меня по полному имени! В прошлой жизни он ни разу не называл меня так целиком! Не удерживай меня, я хочу врезать ему!

— Хозяин, успокойся. На данный момент ты не сможешь одолеть Е Цзичэня, — окатило его холодной водой 999.

— Как ты посмел вернуться? Как ты нашел это место? Разве мы не договаривались больше не видеться?

Запястья горели от боли, подбородок был крепко зажат, и Лянь Цинъян почувствовал раздражение. Но стоило ему встретиться взглядом с Е Цзичэнем, как гнев мгновенно угас.

Боже, неудивительно, что в моих воспоминаниях я никогда не мог злиться на него. Когда смотришь в эти глаза, на это лицо — кто вообще сможет злиться?

Е Цзичэнь явно был в ярости, он ненавидел Лянь Цинъяна, но в его собачьих глазах сквозила какая-то необъяснимая зависимость и печаль. Он напоминал брошенного хозяином щенка: готов вцепиться зубами, но не может причинить вред.

— Брат Чэнь, у меня запястья болят.

Раз уж в этом мире он был его маленьким хвостиком, нужно использовать тактику слабости. В конце концов, то, что другие считали вспыльчивостью, в глазах Е Цзичэня выглядело как милое упрямство. Фильтр, через который Е Цзичэнь смотрел на него, был слишком плотным из-за того, что Лянь Цинъян часто умел быть послушным.

Даже злясь, Е Цзичэнь не хотел причинять ему боль. Даже если в оригинальном сюжете они враждовали, Е Цзичэнь никогда не поднимал на него руку, а если видел, что кто-то его обижает, всегда тайно предупреждал обидчиков. Лянь Цинъян же был слишком горд, чтобы жаловаться, и даже думал, что травля происходит с молчаливого согласия Е Цзичэня, из-за чего пропасть между ними лишь росла.

Но нынешний Лянь Цинъян уже был человеком, которого однажды сильно любили, и знал цену искренности. Он считал, что вещи, которые можно объяснить, не стоит скрывать. После наставлений 999 он осмелел и научился выражать свои чувства. Скрытые жертвы ради другого — это для тайных воздыхателей, а он собирался прожить с Е Цзичэнем всю жизнь.

Когда Е Цзичэнь отпустил его, Лянь Цинъян потер покрасневшие запястья. Е Цзичэнь действовал ловко: больно, но без синяков — даже в гневе остатки разума напоминали ему, что этими руками парень должен играть на турнирах.

— Брат Чэнь, я знаю, как ты злишься, что я ушел и не выходил на связь. Я объясню тебе всё, что случилось тогда. В этот раз я вернулся и больше не уйду. Если ты не боишься, что я буду раздражать тебя своим присутствием, я останусь рядом с тобой до конца жизни.

Внешность обоих в этом мире немного изменилась: у Е Цзичэня глаза были округлыми, с опущенными уголками — настоящие собачьи глаза; у Лянь Цинъяна — короткие, округлые миндалевидные кошачьи глаза.

Е Цзичэнь больше всего на свете не мог выносить, когда эти невинные глаза смотрели прямо на него. Почему он ведет себя так, будто ни в чем не виноват? Всю жизнь? Да сколько ему лет, понимает ли он, как это долго? А если однажды он устанет, не бросит ли он его снова?

— Лянь Цинъян, не шути так, я ведь могу принять это за правду... Ты уже однажды обещал быть рядом, я поверил, а ты ушел...

<http://bllate.org/book/21564/2220155>